

— Остановитесь.

Мягкий, тягучий голос мужчины разрезал напряженную атмосферу, в которой, казалось, можно было резать воздух. Если бы понадобилось описать внешность Сун Сяоханя строками из классической поэзии, лучше всего подошли бы слова о лотосе, что растет из ила, но остается незапятнанным. Он стоял посреди кровавого месива, но на его белоснежной одежде не было ни капли грязи. Напротив, металлическая оправа очков лишь подчеркивала кристальную чистоту его глаз, а черты лица были настолько гармоничными, словно их вывел на бумаге искусный мастер кистью и тушью.

Он указал на распростертую на земле фигуру:

— Что здесь произошло? Как вы могли так его искалечить?

— Капитан, мы не хотели мешать вашим экспериментам, — эвольверы, не в силах противиться мягкости Сун Сяоханя, начали оправдываться. — Этот монстр замышлял недоброе, у нас не было выбора, пришлось применить способности. Он не только укусил Ван Цуна, но и отказался подчиняться, превратив лагерь в хаос. Посмотрите сами, это всё его рук дело.

О том, что они поняли, перед ними самый настоящий зомби, никто не обмолвился: боялись повредить ценный исследовательский материал. Сун Сяохань смотрел на лежащего человека, и в памяти всплыла фраза: Брат, спаси меня.

Голос, если отбросить имя Цзян Чжунъинь, полностью совпадал с тем, что звучал во сне.

— Ладно, — выдохнул он. — Я не буду привлекать вас к ответственности.

Сун Сяохань не любил решать вопросы силой. Не отвечая эвольверам, он опустился на корточки и принялся нежно успокаивать того, кто прятался под плащом, видя в силуэте юноши кого-то другого:

— Не бойся больше. Пока я здесь, они тебя не тронут. Ты еще можешь говорить, значит, тебе плохо? Нужно помочь залечить раны? У нас есть сыворотка.

Увядающая любовь кружила в воздухе — пока он мог говорить, оставалась надежда на спасение.

В этот миг Се Чжинянь ощутил, что его внутренняя боль страшнее внешних ран. Огромная, невидимая глыба навалилась на плечи, сгибая спину, заставляя в ужасе опустить голову. Боль в пояснице не давала удерживать полусогнутую позу, и он, корчась от мук, сжался в комок. Холодный пот градом катился по лицу. Стиснув зубы, он прошептал:

— Не нужно. Не надо... я просто уйду, как только найду человека.

Он прикрыл красные глаза, позволяя крови, смешанной со слезами, стекать по щекам.

Недавняя мольба о помощи обернулась насмешкой: просить спасения у того, кому завидуешь, — все равно что сыпать соль на рану. Се Чжинянь не позволил бы себе опуститься ниже.

Почему именно ты? Почему твоя жизнь сложилась лучше моей?

В современном мире нет понятий о законнорожденных и бастардах. Но в народе говорят, что две тигрицы не уживутся на одной горе. В семье Сун выросли двое молодых людей, и братской любви, на которую все надеялись, было не суждено сбыться. Слуги сравнивали их — это было в порядке вещей, но вот узколобость Се Чжиняня нормальной не была. Он не мог вынести, что Сун Сяохань живет ярче него. Кровь, которую он выкашливал, была немым свидетельством его жгучей ненависти.

Раздались прерывистые всхлипы. Сун Сяохань растерялся:

— Почему ты плачешь? — он протянул руку, стараясь успокоить его еще ласковее. — Поясница сильно болит? Я принесу лекарственную настойку, станет легче. Не волнуйся, я тебя спасу.

Се Чжинянь (мысленно): Телу не больно, просто я тебе завидую.

028: Хозяин, ты довел свою низость до предела. Не успели тебя прибить эвольверы, как ты сам себя до смерти доведешь своей завистью. Этот трюк с обмороком у тебя и правда безотказный.

Се Чжинянь (мысленно): А что еще делать? Ждать, пока Лу Синчжоу придет и лично меня прикончит?

028: Честный бой был бы полезнее для здоровья. Лу Синчжоу уже идет сюда с ледяным клинком, и тебя ждет настоящий ад. Когда кто-то хочет тебя убить, он не смотрит на время. Впрочем, момент для потери сознания ты выбрал удачно.

Се Чжинянь (мысленно): Он не убьет. Убить меня легко, а вот разорвать узы любви — куда сложнее.

Тщательно спланированный спектакль Се Чжиняня вступил в финальную стадию. С последним всхлипом он с силой дернул поясницу, издал еще один стон и, обмякнув, закрыл глаза, проваливаясь в беспмятство.

— Ты можешь мне ответить? — Сун Сяохань пристально смотрел на юношу. Он хотел коснуться его тела, но на кончиках его пальцев уже блестели окровавленные лезвия. — Потерял сознание.

Вид этого полного самоуничтожения юноши не давал ему покоя. Будучи ведущим врачом базы, Сун Сяохань справлялся с самыми сложными случаями, но сегодня он впервые в жизни выронил пробирку из рук. Что-то было не так.

— Пока кровь не свернулась, — он посмотрел на застывшую толпу, в воздухе стоял тяжелый запах железа. Отогнув край плаща, он увидел вонзившийся деревянный нож. — Живо несите

инструменты из палатки и сыворотку! Я должен вытащить этот нож. Пока есть хоть шанс, нельзя сдаваться.

Интуиция подсказывала: этот зараженный юноша должен выжить, между ними словно существовала какая-то неведомая связь.

— Капитан Сун, вы не можете его спасти! — вперед вышла Лю Ся, тайно влюбленная в него. — Он, кажется, мутировавший зомби, наш злейший враг! Он только что укусил Ван Цуна!

— Зомби? Но он говорит. Ты когда-нибудь видела говорящего зомби? — Сун Сяохань, не обращая внимания на брызги крови, вдел нить в иглу и принялся зашивать рану. Слушая доклады о произошедшем, он не отрывал взгляда от поясницы юноши. — Хватит болтать, спасение важнее.

На его ладони медленно засиял фиолетовый свет, сопровождаемый тихим треском, и энергия хлынула в тело юноши. Сузив темные зрачки, он вспомнил свой план, задуманный три дня назад. А затем, заметив шрам на пояснице, вздрогнул. Этот шрам был ему до боли знаком.

— Когда он появился на базе? — спросил он, не поднимая головы.

— Примерно в три часа ночи, начал здесь буяннить, — ответила Лю Ся.

Три часа. В это время как раз шел допрос Цзян Чжунъяня, и юноша выкрикивал именно это имя.

Рука Сун Сяоханя дрогнула, он убрал исцеляющую энергию. Обнажив белоснежную шею, он холодно приказал:

— Я понял. Тех, кого он укусил, немедленно отправьте на вакцинацию и поместите в карантин под наблюдение. Остальные — к выходам. Если придет Лорд Лу, скажите, что мне внезапно стало плохо, я отдыхаю и не могу принять посетителей.

Сун Сяохань, который уже однажды познал боль потери Се Чжиняня, строго добавил:

— И ни слова об этом никому.

Все, кто хоть три дня прожил на базе Жунчэн, знали Сун Сяоханя. Он был главным исследователем сыворотки и патологоанатомом в одном лице. В мире после конца света это требовало невероятного мужества. Сун Сяохань держался три года: внешне — сама кротость, внутри — жестокий экспериментатор, чьими руками было уничтожено не меньше сотни зомби в год.

— Слушаюсь! — эвольверы поклонились и отошли.

— Как думаете, капитан разозлился? — шептались они. — Никогда его таким не видел, словно гнев сдерживает.

— Почему бы ему не злиться? Если бы этот зомби не выскочил, мы бы уже снесли ему голову.

— Я понимаю капитана. Он наверняка хочет изучить этого мутанта вживую, это куда эффективнее. Наверное, решил проверить всё втайне.

Сун Сяохань, не слушая их, продолжал работать. Его пальцы дрожали, когда он осторожно отер лицо юноши, а затем, откинув плащ, увидел красные узоры на коже и слезы, текущие из-под опущенных ресниц. Сердце пронзила острая боль.

— Это правда ты.

Тот самый юноша из его воспоминаний, но уже совсем не такой, как раньше. Красота Се Чжиняня была его врожденным оружием, в нем невозможно было найти изъяна. Люди не бывают идеальны, они лишь бесконечно стремятся к совершенству, но боги одарили Се Чжиняня сполна.

— Няньнянь, как ты дошел до такого? — Сун Сяохань закусил губу и нежно убрал прядь волос за ухо юноши. — Что ты пережил за эти три года? Откуда эти шрамы?

Он не скрывал нахлынувшего волнения, поглаживая узоры на щеке Се Чжиняня. Ему хотелось подхватить его на руки и спрятать от всего мира, но внезапно на поляну легла густая тень. Путь ему преградил ледяной клинок. Это был Лу Синчжоу.

— Капитан Сун, не слишком ли вы берете на себя? — Лу Синчжоу усмехнулся и убрал лед.

Сун Сяохань непроизвольно дернулся, оглядывая пустой угол:

— Лу Синчжоу. Зачем ты здесь?

Эвольверы, поначалу собиравшиеся атаковать, замерли в благоговении:

— Это же Лорд Лу! Я же говорил, они с капитаном рано или поздно сойдутся. Лорд пришел мириться? Ведь перед выходом с базы они ссорились.

Лу Синчжоу, игнорируя их сплетни, посмотрел на Сун Сяоханя:

— Когда ты пришел?

— До того, как ты начал его лечить, — стоящий под деревом Лу Синчжоу скривил губы. Он обвел взглядом присутствующих и взмахом руки разогнал эвольверов. — Не пытайся допрашивать меня. Это ты скрывал от меня, что хочешь спрятать Се Чжиняня. Какое наказание ты заслуживаешь?

Кости Лу Синчжоу хрустнули, лицо его потемнело. Слой льда сковал пространство вокруг них троих, отсекая всех лишних.

— Или ты собрался куда-то его увезти? Пособничество врагу? Если начать сводить счета, то в делах прошлых лет твоя вина не меньше моей.

Воздух превратился в плотный ледяной туман, а из земли выросла стена, перекрывая путь.

— Ты! — Сун Сяохань пришел в ярость.

— Раз раны залечены, готовься, — Лу Синчжоу сделал шаг вперед. — Отдай его мне. Се Чжинянь мой.

— Отдать тебе Няньняня? Мечтай! Сначала попробуй отобрать, — Сун Сяохань снял очки, протирая затуманившиеся стекла, и прикрыл собой тело Се Чжиняня. — Думаешь, я не знаю, что у тебя на уме? Ты хочешь его мучить.

— Если знаешь, почему не отдаешь? — Лу Синчжоу насмешливо смотрел на него. — Зачем усложнять? Ты лучше спроси у людей на базе, что они хотят с ним сделать, или у моих мертвых родителей. Молись, чтобы ты смог защитить Сун Чжиняня навсегда. Ведь в этом мире, кажется, больше нет никого, кто был бы достоин твоей защиты.

Лу Синчжоу положил руку на плечо Сун Сяоханя, глядя на лежащего Се Чжиняня. Его чувства, смешанные с тоской, давно исказились.

— Все, что я могу сделать, — это забрать его на базу и наказать по всей строгости.

— Нет, — Сун Сяохань был непреклонен. — Он только что был ранен, в темнице он не выживет.

— Кто сказал, что я посажу его в темницу? — Лу Синчжоу, чье мнение о Сун Сяохане было неизменно низким, полоснул себя по ладони. Кровь капнула на губы Се Чжиняня. Увидев, как юноша в беспамятстве глотает ее, он удовлетворенно улыбнулся. — Видишь, я его кормлю, разве я причиню ему вред? Конечно, он будет жить в особняке. Под замком. Времени у нас много, буду растить его не спеша.

Сломать нежный цветок, который вырастил сам, — в этом было извращенное удовольствие.

От автора:

Цзян Чжунъинь: Опять этот кровавый десант.

<http://bllate.org/book/20367/2037366>